

Цзы Сюань думал, что его мрачное настроение быстро улучшится после того, как он оставит этого человека, но его больное сердце сказала ему, что правда полностью противоречила его ожиданиям.

Он замедлил шаг и, наконец, остановился возле плоского камня. Он сел на него, скрестив ноги, и начал читать буддийские сутры.

Это было так больно, что каждая капля крови, казалось, сворачивалась, замедляя его, сбивая с толку его мысли и искажая его онемевшее выражение лица болью.

Прочитав всего два раза, он уже не мог продолжать. Он встал, чувствуя, что должен идти своей дорогой, ни о чем не думая. Ярко-красный плод скатился с его рукава, приземлился на камень и раскололся надвое.

Это был ужин, который он приготовил для этого человека. Он забыл отдать его ему, когда уходил.

Правильно, он еще не ел. Он был мастером Секты. Должно быть, в прошлом он одевался в красивые одежды, его слуги собирались группами вокруг него. Когда это у него была тяжелая жизнь? Знал ли он когда-нибудь, какие фрукты можно есть, а какие плоды ядовиты? Он сказал, что может сам о себе позаботиться. Это не было похоже на ложь. Но если он оставит его, сможет ли он без проблем отправиться на Центральные равнины? Сможет ли он найти еду? При нем не было никакого серебра. Он не сможет купить то, что захочет, даже когда будет проезжать через город. В его голове возникали всевозможные мысли, которые он не мог позволить себе выбросить.

Он спрыгнул с камня и немного побродил по лесу. Наконец он сдержал свое желание вернуться обратно.

После двух дней непрерывной ходьбы Цзы Сюань наконец прибыл в процветающий город, нашел продуктовый магазин, чтобы купить сухие продукты, а затем потратил несколько монет, чтобы забронировать номер в гостинице.

Если бы этот человек все еще был здесь, он бы не привык к такой убогой комнате, но он должен был забронировать этот номер. Когда мужчина наклонился, чтобы убрать свою постель, его разум как обычно наполнился порочными мыслями. Когда персонал гостиницы пришел, чтобы доставить еду и горячую воду, Цзы Сюань раскрыл сумку и стал искать белье.

Мешок с водой с кровавым отпечатком ладони спокойно лежал на комплекте белоснежной одежды монаха. Слабый рыбный запах проник в его нос, что потрясло его разум. Он неудержимо схватил пустой мешок из-под воды и зажал его во рту. Когда они расстались, мужчина взял его и поднял голову, чтобы попить из него. Блестящие капли воды соскользнули с его красных демонических губ и проникли под рубашку. Его необузданные манеры и свободное выражение лица были видны в его памяти.

Улыбка, слова и поступки этого человека были незабываемы для Цзы Сюаня. Он хотел подавить свою тоску по нему, но чем дальше он был, тем более опустошенным себя чувствовал. Когда он ел, гулял, даже медитировал и практиковался, его разум внезапно вспоминал фигуру этого человека, такую яркую и живую.

В мешке для воды осталось еще несколько капель, но они не могли утолить его жажды. Цзы Сюань свирепо нахмурился, затем собрал свои вещи и сдал комнату. Он был должен был вернуться к этому человеку как можно скорее, только для того, чтобы помешать ему убить еще

больше людей. Его мастерство было выше чем у него самого. Когда он доберется до Улиня Центральных равнин, его ждут кровавые бури. Он должен присматривать за ним.

Пока Цзы Сюань искал оправдания для себя, он вернулся с самой быстрой скоростью. Как только он вышел за ворота, он увидел неизвестно откуда взявшегося мужчину в чистом черном плаще, скрывающем его голову и лицо, и сидящего в шаткой карете.

Цзы Сюань немедленно задержал дыхание и укрылся от него, затем последовал за ним не слишком далеко или близко. Он не осмеливался показаться перед ним, боясь, что тот потревожит его эмоции и сделает себя еще более странным.

После того, как монах ушел, Чжоу Юньшэн убил группу людей из деревни Биюнь, обыскал множество вещей с трупов и нанял кучера, чтобы отправиться на Центральные равнины. Никто ему не угрожал. Каждый прием пищи, который он ел, был полон рыбы, мяса и морепродуктов, а его рот был полон масла. Всего за восемь или девять дней его лицо стало очень розовым. Найдя гостиницу и забронировав номер, он отправил кучера обратно отдыхать и заказал себе хороший стол с вином и блюдами, чтобы насладиться ими не спеша.

Цзы Сюань спрятался на дереве напротив его комнаты. Белоснежная одежда монаха была заменена на черную шелковую одежду, которая сливалась с темной ночью. Когда мужчина снял плащ, его глаза на мгновение потемнели.

Первоначально он думал, что этот человек не позаботится о себе, но правда оказалась противоположной тому, что он ожидал. Он выглядел намного лучше, его тело казалось немного сильнее, его золотые глаза ярко сияли, и он выглядел красивее, чем раньше.

Так что ему действительно нравилось есть мясо большими кусками и пить вино из огромных чаш, но он боялся, что другой, прожив на вегетарианской диете около десяти дней, будет голодать.

Цзы Сюань жадно смотрел на мужчину, в то же время неудержимо наблюдая, как тот снимает с себя одежду, часть за частью. Только когда мужчина снял с себя всю одежду и вошел в ванну, он обернулся с покрасневшими щеками. Однако он не читал никаких буддийских сутр, потому что знал, что это больше не влияет на его настроение. Только действуя внутренними силами, он мог подавить бешеное сердцебиение.

Чжоу Юньшэн прикрыл губы кулаком и беззвучно рассмеялся. Он превосходил монаха в боевых искусствах. Как он может не знать, что он следил за ним? Он знал, что тот вернется, но не ожидал, что это будет так скоро. Это было очень мило.

Умывшись, он лег в теплую постель и хорошенько выспался. Чжоу Юньшэн покинул город и направился к южной границе ожесточенной войны. Цзы Сюань следовал за ним всю дорогу. Когда он обнаружил, что кто-то пытался убить этого человека, он тайно прогонял их, никогда больше не позволяя рукам мужчины окровавиться. Со временем слух о том, что монах Цзы Сюань был в сговоре с мастером Демонической секты, получил очень широкое распространение. Даже Чжишэн, который никогда ничего не предпринимал, не мог усидеть на месте. Он приказал нескольким старейшинам, которых очень уважали, отправиться на его поиски.

Чжоу Юньшэн приехал на юг, чтобы найти нужных людей, и скоро эти люди станут трупами. Он остановился в гостинице, а ночью надел черный плащ и тайком пробрался в бордель.

Цзы Сюань вошел в темный переулок за борделем, глядя на оживленные сцены красного вина,

зеленых огней и людей, приходящих и уходящих, Его сердце, казалось, сжалось, что сильно смутило его. Это было трудно описать словами.

Что делает мужчина в борделе? Облегчить желание? Или найти кого-нибудь?

Он предпочитал верить в последнее, потому что не мог представить себе мужчину, катающегося в постели с женщиной в объятиях. Духота вскоре превратилась в поток огня, обжигающий от сердца до самых глаз. Он бродил взад и вперед у входа в переулок. Его глаза постепенно покраснели, а нос тяжело задышал, как у пойманного в ловушку зверя в клетке.

Чжоу Юньшэн не знал, что у монаха, стоящего снаружи, горело сердце, но он знал, что, вероятно, чувствовал себя неуютно. Он прыгнул и перебрался на крышу, затем очистил всех охранников вокруг себя. Он увидел группу солдат, стоящих перед павильоном у воды. Он выпустил несколько струй воздуха из кончиков пальцев, чтобы удержать их, затем толкнул дверь и величественно вошел.

Комната была наполнена звуком шелковых струн, песнями Ингэ (район в северной части Тайваня) и ароматом благовоний, опьянявшими людей так называемой нежной сельской местности. Несколько крупных мужчин в комнате лениво сидели или лежали, пока не обнаружили, что вошел незнакомец. Они немедленно оттолкнули женщин в своих объятиях и обнажили мечи, чтобы поприветствовать его.

“Кто ты такой? Ты знаешь, кого провоцируешь?” .

“Именно потому, что я знал, кто вы, я пришел к вам”. Чжоу Юньшэн, единственный красивый мужчина в комнате, который не двинулся. Он слегка улыбнулся.

Мужчина все еще сидел на диване, склонившись над красивой женщиной и держа ее в своих объятиях, в то время как позади него красивая женщина схватила его за шею, облизывая мочку уха скользким маленьким язычком и хихикая.

Даже если их внезапно прервал нежданный гость, эти женщины не выказали никакого удивления, потому что знали, что у того, кто спровоцировал мужчину, был только один конец, то есть не целый труп.

Этот человек был королем Южных земель и новым императором королевства Даксия в будущем. Как мог один человек справиться с тысячами солдат и лошадей? Этот публичный дом был полон тайной стражи этого человека. Поймать убийцу будет легко.

Этот человек может показаться неторопливым, но он часто вселял страх в их сердца.

Каждый раз, когда он путешествовал, за ним следовали сто десять высокопоставленных секретных охранников. Однако, в то время как человек в черном вошел во внутреннюю комнату, тайная стража еще не действовала, опасаясь, что с ними бы давно разобрался этот человек.

Даже монах Цзы Сюань, известный как “Главный человек в Улине”, который раньше сражался с его тайными стражами, отступил, или он мог потерять свою жизнь. Видя, что этот человек не потерял самообладания, он, должно быть, был намного сильнее монаха Цзы Сюаня. Пока он размышлял о личности другой стороны, мужчина махнул рукой и сказал: “Посетитель - это гость. Почему бы тебе не присесть и не выпить со мной?”.

“Очень хорошо, вино Юань Куньпэна, естественно, лучшее в мире, но эта обстановка

неуважительна”. Чжоу Юньшэн сел с золотым кинжалом и отпил из кувшина с вином.

“Главный мастер секты Юй Цзяо был тяжело ранен, и его жизнь не продержалась бы долго. Похоже, это пустые разговоры”. Юань Куньпэн становился все более и более бдительным, когда догадывался, кто этот человек. Юй Цанхай уничтожил семь семей Улине, но это было нехорошо для него. Недавно Чжань Чэньян, его хороший брат, собрал мастеров, чтобы окружить и подавить его ради своей невесты. Если бы он не сражался на севере, он послал бы несколько солдат на помощь ему. Он пришел сюда, чтобы отомстить?”

“Будьте уверены, я не буду сердиться на вас, если вы не участвовали в уничтожении моих людей”. Чжоу Юньшэн развеял его сомнения и слегка указал кончиками пальцев на стол. “Напротив, я здесь, чтобы спасти вашу жизнь, потому что послезавтра вы станете мертвецом”.

“О чем, черт возьми, ты говоришь? Хочешь верь, хочешь нет, но Лао-цзы (этот старик. Китайцы часто говорят о себе в третьем лице, как бы превознося себя) отрежет тебе язык!”. Генерал, пришедший с Юань Куньпэном, выхватил меч, готовый убить.

Чжоу Юньшэн презрительно усмехнулся и слегка взмахнул рукавами. Мужчина ударился о стену и соскользнул вниз. Его глаза были закрыты, а изо рта текла кровь - картина страдания.

Еще несколько человек смотрели друг на друга, но не осмеливались пошевелиться.

Только один человек стал самым отважным заместителем генерала под его командованием. Один человек в одиночку справился с сотней людей, не потерпев поражения. Он был шедевром боевых искусств. Однако, когда сильный ветер, вызванный взмахом рукава, унес мужчину, он потерял сознание. Было ясно, что боевые искусства этого человека были выше, чем они ожидали. Если он разозлится, то генерал окажется в опасности.

“Это моя вина”. Чжоу Юньшэн неискренне поднял руку.

“Нет, это моя вина, что я был небрежен с ними. Нужно было сначала выпить это вино в знак почтения. Это своего рода извинение перед мастером Секты Юй”.

Юань Куньпэн мог сидеть на всей южной границе, поэтому он, естественно, не принадлежал к заурядному поколению. Он очень хорошо понимал причину того, что большой человек иногда может преклониться, когда это необходимо. Он выпил бокал крепкого вина, а затем повернул чашу обратно, чтобы показать искренность.

Чжоу Юньшэн поднял свою чашу с вином и слегка отпил. Его золотистые глаза цвета персика были полны странного и яркого блеска, который заставил Юань Куньпэна остолбенеть. Он не ожидал, что демонический мастер Чжань Чэньяна окажется такой экстраординарной фигурой. Перед его красивым лицом и холодной атмосферой было трудно устоять даже такому высокопоставленному человеку, как он. Он не мог не думать о том, что только что сказала другая сторона, и внезапно почувствовал себя немного убежденным. Его спокойное и невозмутимое выражение лица слегка дрогнуло.

“Господин Юй пришел мне на помощь, однако откуда он это знает?”. Он произнес это вслух.

“Это долгая история. Лучше пойти и увидеть это лично, чем слушать бессмысленные слова отсюда”. Чжоу Юньшэн поставил свою чашу с вином и растянул губы в злобной улыбке.

<http://bllate.org/book/14189/1250602>